

Искусство Евразии. 2026. № 1 (40). С. 328–351. ISSN 2518-7767 (online)
Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia, 2026, (1), pp. 328–351. ISSN 2518-7767 (online)

Научная статья
УДК 7.03:739.4(470.51)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.01.018

История Воткинска, отлитая в металле

Карпеева Алла Павловна

МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска», Воткинск, Российская Федерация
allalununya@xmail.ru

Аннотация. Статья призвана обобщить и систематизировать сведения о формировании и развитии литейного дела на Воткинском заводе в XIX – начале XX века. Рабочие-литейщики Воткинска в короткий срок достигли высокого мастерства и создали линейку разнообразной продукции: от предметов мелкой пластики до хозяйственно-бытовых и монументальных. Однако, в отличие от каслинских и кусинских изделий, работы местных мастеров бытовали локально, находили свое распространение в пределах заводского поселения и практически не были известны за его пределами. Отмечается, что большинство отливок не имело заводского клейма либо клейма мастера. Поэтому атрибуция изделий представляет большую сложность, но, как показало исследование, некоторые оригинальные вещи мастеров XIX века, представленные в музеях города и завода, стали символами современного города и органично вошли в культурный код Воткинска. Основной задачей является определение ключевых особенностей изделий местных мастеров-литейщиков и оценка возможности использования их творческого потенциала для дальнейшей организации городского общественного пространства. Историко-культурный анализ позволил глубже раскрыть преемственность традиций заводского мастерства. Впервые проанализированы публикации местных краеведов, в частности Э.И. Гаевского, изучавшего историю чугунного литья. На основе архивных материалов он открыл забытые имена мастеров, однако его работы, выполненные на высоком научном уровне, так и не получили широкой известности за пределами города.

Ключевые слова: Воткинский завод, художественная обработка металла, литейное дело, культурный код, публикации краеведов

Для цитирования: Карпеева А.П. История Воткинска, отлитая в металле // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 1 (40). С. 328–351. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.01.018>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1278>.

Original article

The history of Votkinsk cast in metal

Alla P. Karpeeva

Museum of History and Culture of Votkinsk, Votkinsk, Russian Federation
 allalununya@xmail.ru

Abstract. The article aims to synthesize and systematize data on the formation and development of the foundry industry at the Votkinsk Plant during the 19th and early 20th centuries. The foundry workers at Votkinsk rapidly attained high levels of proficiency, creating a diverse product line ranging from small-scale sculptures to utilitarian and monumental pieces. However, unlike the products of Kasli and Kusa, the works of local masters remained localized within the factory settlement and were virtually unknown beyond its borders. It is noted that most castings lacked a factory mark or a master's stamp, making attribution particularly challenging. Nevertheless, research demonstrates that certain original 19th-century pieces preserved in local and factory museums have become symbols of the modern city and are now integral to the cultural code of Votkinsk. The primary objective of this study is to identify the key characteristics of local foundry work and evaluate the potential of this creative heritage for the further development of urban public spaces. A historical and cultural analysis has provided a deeper understanding of the continuity of industrial craftsmanship traditions. For the first time, the publications of local regional historians — specifically E.I. Gaevsky, who researched the history of iron casting — have been analysed. Drawing on archival materials, Gaevsky uncovered forgotten names of masters; however, despite their high scholarly quality, his studies remained confined to the local level.

Keywords: Votkinsk Plant, artistic metalworking, artistic foundry, cultural code, local history publications

For citation: Karpeeva, A.P. (2026) 'The history of Votkinsk cast in metal', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 328–351. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.01.018.
 Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1278>. (In Russ.)

Введение

История Воткинского завода тесно связана с развитием металлургии Урала и всей России. На завод поставлялся чугун с Гороблагодатских заводов, и здесь в кричных горнах получали железо. Осуществляя свое предназначение как «железоделательный», завод в XVIII–XIX веках внес значительный вклад в развитие металлургии Урала и страны в целом. Здесь совершенствовались имеющиеся и открывались новые направления в производстве металла, работали известные металлурги С.И. Бадаев, П.Г. Соболевский, А.А. Иосса, В.Е. Холостов, Ф.Т. Бердников. Технологическая сложность производства на заводе всегда предполагала высокую культуру труда и грамотность персонала, необходимую для решения нестандартных инженерно-технических вопросов. Так начинается удивительная связь культуры производства

и культуры одного отдельно взятого хозяйства, семьи. «Красота неотделима от пользы», — так говорили мастеровые Воткинского завода, подчеркивая, что даже простые утилитарные вещи должны быть сделаны так, чтобы «глаз радовался». Неслучайно чугунное литье, предназначенное для «домашней обычности», старались сделать как можно более изящным и эстетически привлекательным. Пепельницы, рамки для фотографий, изящные кронштейны, подсвечники, садовую мебель передавали по наследству как память о своих предках.

В XIX веке одним из первых, кто писал о чугунном литье Воткинского завода не с технической точки зрения, а скорее с историко-художественной, был В.Ф. Бердников (1844–1913). Он кропотливо собирал и изучал документальные материалы, связанные с развитием производства. Результатом

работы стали исторические очерки «Воткинский завод в первые десятилетия (1759–1800) своего существования» (приурочены к 150-летию предприятия)¹ и «Воткинский завод в начале XIX столетия»², опубликованные в «Памятных книжках Вятской губернии» за 1909 и 1911 годы. В 1912 году в очерке «Посещение Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем (бывшим впоследствии Царем-Освободителем) Воткинского завода в 1837 году» (опубликован в «Известиях Сарапульского земского музея»), автор большое внимание уделяет описанию памятника «Якорь», установленного на заводской плотине в 1850 году. В его оформлении были использованы декоративные элементы, выполненные мастерами-литейщиками, памятник стал символом Воткинского завода [1, с. 10–12].

История предприятия и отдельных его производств была хорошо известна Василию Фёдоровичу, поскольку он родился в семье известного металлурга, старшего мастера Воткинского завода Фёдора Тимофеевича Бердникова, который на основании многолетнего практического опыта подготовил статью «Кричный мастер или руководства к изучению контуазского способа» («Горный журнал», 1866, № 11, 12)³, где также можно найти сведения о способах производства чугуна. Бердников-младший, как и отец, работал на заводе старшим мастером в кричном и пудлинговом цехах, поэтому «литейная» тема была ему хорошо знакома, как и сами мастера.

Исторические очерки В.Ф. Бердникова были переизданы лишь в 2003, 2004 и 2007 годах и опубликованы в краеведческих сборниках «Воткинская мозаика»⁴. К 265-летию Воткинского завода, отмечавшемуся в 2024 году, руководство предприятия инициировало очередное переиздание.

Воткинское чугунное литье долгое время не привлекало внимания специалистов. Лишь

в 1952 году краевед В.Н. Ступишин (1900–1982) впервые отметил ценность воткинского литья, которое в основной своей массе хранилось в домах местных жителей⁵.

В конце 1960-х – начале 1970-х годов краеведы С.М. Бусыгин, А.З. Воротов, Э.И. Гаевский, В.Н. Ступишин периодически публиковали в местной прессе статьи, посвященные мастерству воткинских рабочих, уделяя особое внимание чугунному литью⁶. На этом фоне особенно интересны материалы инженера⁷ завода Э.И. Гаевского (1937–2021), прекрасно разбиравшегося во многих технических деталях производства. Он активно занимался исследовательской работой, изучал архивные документы, поэтому его статьи, посвященные первым мастерам-литейщикам, достоверны и технически выверены.

К сожалению, до настоящего времени тема чугунного литья мастеровых Воткинского завода практически не нашла отражения в научной литературе. Один из первых, кто стал серьезно заниматься этой темой, — искусствовед Е.Ф. Шумилов. В сборнике статей «Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии» (Ижевск, 1980) опубликована его статья «Художественный металл в народном рабочем искусстве Удмуртии», где автор подробно рассматривает особенности местного чугунного литья, выделяя его уникальные образцы, ставшие своего рода «воткинскими маркерами» [2, с. 109].

В 1988 году Удмуртский республиканский краеведческий музей предпринял первую попытку выпуска каталога «Воткинское чугунное литье» (Ижевск, 1988). Научную статью к нему написала А.П. Скачкова [3, с. 3–5]. В издании представлены 33 образца чугунного литья Воткинского завода, хранящиеся в коллекциях Удмуртского республиканского краеведческого музея (ныне Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая

¹ Бердников В.Ф. Воткинский завод в первые десятилетия (1759–1800) своего существования. Исторический очерк // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год: XXX год / Издание Вятского губернского статистического комитета. Вятка: Губернская типография, 1908. С. 70–116.

² Бердников В.Ф. Воткинский завод в начале XIX столетия // Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 год: XXXII год / Издание Вятского губернского статистического комитета. Вятка: Губернская типография, 1910. С. 7–41.

³ Бердников Ф.Т. Кричный мастер или руководства к изучению контуазского способа // Горный журнал [Санкт-Петербург]. 1866. № 11. С. 173–220; № 12. С. 379–431.

⁴ Бердников В.Ф. Воткинский завод в первые десятилетия (1759–1800) своего существования. Исторический очерк // Воткинская мозаика (часть первая). Приложение к «Воткинской газете» / Воткинская мозаика. Приложение к Воткинской газете, часть первая / Издание Городской организации Удмуртского отделения Российского общества историков-архивистов. Воткинск: [б. и.], 2003. С. 3–54; Бердников В.Ф. Воткинский завод в начале XIX столетия // Воткинская мозаика (часть третья). Приложение к «Воткинской газете» / Издание Городской организации Удмуртского отделения Российского общества историков-архивистов; ред. В. Лекомцев. Воткинск: [б. и.], 2004. С. 3–90; Бердников В.Ф. Воткинский завод в начале XIX столетия // Воткинская мозаика (часть пятая). Приложение к «Воткинской газете» / Издание Городской организации Удмуртского отделения Российского общества историков-архивистов. Воткинск: [б. и.], 2007. С. 5–43.

⁵ Семейный архив потомков краеведа В.Н. Ступишина. Черновик рукописи книги «Воткинские были». Л. 24.

⁶ МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска», коллекция газет «Ленинский путь» (за 1987–1989 годы), «Воткинская газета» (за 1999–2004 годы).

⁷ Публикации краеведа Э.И. Гаевского в «Воткинской газете», 1999–2006 годы.

Герда) и Воткинского краеведческого музея (МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска»).

М.В. Курочкин, историк архитектуры, искусствовед, преподаватель Института искусств и дизайна Удмуртского государственного университета, неоднократно выезжавший в Воткинск для детального изучения образцов чугунного бытового литья, сохранившегося в личных коллекциях жителей, а также хранящихся в собрании Музея истории и культуры города, выявил особенности литья, качество его исполнения местными мастерами-литейщиками в рамках сравнительного анализа подобных изделий в Вятско-Камском регионе. Но в своих работах он уделяет больше внимания архитектурно-художественному металлу [4], тогда как воткинские изделия в основной своей массе — это предметы мелкой пластики, выполненные из чугуна.

Новизна данной статьи заключается в том, что в ней прослеживаются основные вехи развития литейного производства на заводе; вводится в научный оборот ряд имен мастеров-литейщиков; представлен анализ краеведческих публикаций, посвященных истории чугунного литья, а также приведена атрибуция изделий местных литейщиков из коллекции Музея истории и культуры и собрания фондов АО «Воткинский завод».

История формирования коллекций воткинского чугунного литья

Первая коллекция воткинского литья была собрана в заводском «музее», открытом при библиотеке предприятия в 1829 году, экспонаты на протяжении нескольких десятилетий выполняли роль наглядных пособий для организации производства. Однако к началу XX века стало ясно, что его «образовательная» роль исчерпала себя и надобность в музее, как центре подготовки специалистов, отпала — в 1914 году руководство завода принимает решение о его ликвидации. Часть экспонатов из металла была отправлена на переплавку в мартеновскую печь, некоторые были переданы еще ранее Сарапульскому реальному училищу (1873 год); часть предметов передали Правлению Общества изучения Прикамского края в г. Сарапуле.

Данные акта о ликвидации музея свидетельствуют о составе фондов: «...образцы рудного железа, модель фабрик Воткинского завода, модели судов, пробы железа, образцы чугунного литья, цепи, подсвечники, чугунные орлы, гири, якоря, два камина, чугунные отливки...» [5, с. 50–51].

Из этого перечня мы можем сделать вывод, что к началу XX века в музее была сформирована достаточно большая коллекция изделий местных мастеров-литейщиков. К сожалению, фотографий

экспозиций музея и его коллекций не сохранилось. Краевед Ф.В. Стрельцов (1877–1966), которому довелось изучать коллекции музея в начале XX века, вспоминал: «Многие чугунные вещицы из музея очень хороши, сделаны со вкусом и по собственным «задумкам» мастеров».⁸

Предположительно, в это же время были, к сожалению, утрачены наиболее ранние образцы литья мастеров Воткинского казенного завода, некоторые из которых были представлены на губернской выставке в Вятке в мае 1837 года. Экспозиция была приурочена к поездке по России цесаревича Александра Николаевича, наследника русского престола. Известно, что для выставки из Воткинска было отослано четыре ящика, куда поместили разнообразные изделия завода — «от образцов железа и стали до почти «ювелирных» бытовых изделий», выполненных методом литья [6, с. 64].

Новый этап в истории формирования коллекций литья в музеях Воткинска можно отнести к середине XX века, когда в 1959 году торжественно отмечался 200-летний юбилей выпуска первой продукции завода. Одному из главных организаторов выставки, инженеру завода В.Н. Ступишину удалось собрать по крупицам не только богатейший документальный материал, но и уникальную коллекцию предметного фонда. Семейные реликвии приносили коренные жители Воткинска, многие из предметов позднее были представлены на юбилейной выставке. Так начала вновь формироваться коллекция, тогда как прежде большинство «чугунин» хранилось в домах потомственных жителей Воткинска.

В 1968 году разнообразные материалы, в том числе и коллекция чугунного литья, собранные в ходе подготовки юбилея завода, были разделены, и в городе появилось сразу два музея — краеведческий и Музей истории завода. Первый был открыт 21 февраля, а второй — 23 февраля 1968 года.

К настоящему времени в собрании Музея истории и культуры хранится более 120 предметов чугунного литья, а в фондах музея АО «Воткинский завод» — несколько десятков изделий, большинство из них не атрибутированы.

Первая литейная фабрика и ее мастера

21 сентября 1759 года Воткинский завод дал первую продукцию — кричное железо, спустя 50 лет изделия завода и его мастера были известны далеко за пределами Урала. Но развитие литейного производства началось только в XIX веке, его начали осваивать в 1818 году, и еще долго не было ни постоянного персонала, ни достаточного оборудования.

⁸ Коллекция фондов МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска». Архив краеведа Ф.В. Стрельцова. Рукопись. Л. 53.

Создание литейной фабрики стало необходимым с 1834 года, когда Департамент горных и соляных дел принял решение об освоении здесь пудлингования. Английский мастер Самуил Пенн, побывавший тогда на заводе, использовал старую отражательную печь для литья, производя первую опытную пудлинговую плавку. Вернувшись в Петербург, он составил план работ, где указал, что для изготовления тяжеловесных машин и механизмов пудлингования в Воткинске нужна новая литейная. С братьями Самуилом и Джоном Пеннами был заключен контракт, а 13 марта 1836 года в Воткинск было направлено предписание штаба Корпуса горных инженеров о безотлагательном строительстве литейной фабрики, работы продолжались осенью и зимой.

Всего с апреля по июнь 1837 года из старой «воздушной» печи было отлито 2383 пуда 35 фунтов отливок, а в июле–сентябре из старой и новой печей — 4555 пудов 39 фунтов отливок из чугуна. Кроме того, отливали медные детали: подшипники, ручки — всего 88 вещей на 9 пудов 10 фунтов.

В 1841 году в штате литейного цеха состоял старший мастер Михайло Дмитриевич Глазырин. Он работал с 12 лет, в 17 был направлен в Петербург, где обучался новой специальности, и в 1827 году стал литейным мастером Воткинского завода, а с 1834 года — старшим мастером строящейся литейной фабрики. Его помощником был подмастер Платон Сергеевич Светлаков, прославившийся позднее высококачественной отливкой украшений для памятника «Якорь» на плотине. Литейными учениками с 1834 года были Григорий Андреевич Варламов, Егор Пахомович Наберухин, Семён Варфоломеевич Полушкин, Яков Филиппович Васильев, Михаил Петрович Сазонов и другие. Из модельщиков известен Матвей Евсеевич Лызлов — столяр 1-й статьи. Вместе с ним среди других в столярном цехе работали его двоюродный дядя Александр Михайлович Лызлов, столяр 1-й статьи, и троюродный брат Григорий Алексеевич Лызлов — столяр 2-й статьи, а руководил столярным («меховым») цехом старший мастер Петр Семёнович Морозов.

К 1849 году на заводе были 2 литейные фабрики, которые объединились в цех с персоналом в 43 человека, с тремя воздушными и двумя ваграночными печами, в которых можно было отливать до 25 тысяч пудов отливок ежегодно.⁹

Таким образом, литейное дело к середине XIX века было вполне освоено, одновременно с технической составляющей развивалась и его

художественная сторона. Это стало возможным благодаря умело подобранной команде горных инженеров и, как бы мы сейчас сказали, комфортному психологическому климату в коллективе, который возглавлял горный начальник завода, талантливый инженер и организатор производства И.П. Чайковский (1795–1880). Он руководил предприятием с 1837 по 1848 год, и Воткинский завод в 1830–1840-е годы превратился в рентабельное предприятие машинного типа.

Художественное чугунное литье Воткинского завода. Начало

В 1807 году Андрей Фёдорович Дерябин, горный начальник Гороблагодатских, Камских, Пермских и Богословских заводов, заключил в Петербурге с немецким скульптором Карлом Постом контракт, по которому он был обязан: «...вступить в службу на основании сего контракта и отправиться на те заводы из числа управляемых Его превосходительством Дерябиным, куда он ему назначит. Должность его будет состоять в том, чтобы резать всякого рода вещи и украшения на дереве для употребления <...> к убранству домов, мебели и прочего, равно и для отливки по вырезанным моделям разных украшений и вещей из чугуна, меди, бронзы; отлитые вещи чеканить и обделывать в совершенстве <...> исправлять должность обойщика <...> Всеми вышестоящему художеству и искусству обязывается Пост обучать данных ему учеников самым лучшим образом...».¹⁰

Как сообщает краевед Э.И. Гаевский, 14 мая 1808 года Карл Пост прибыл в Ижевск, отсюда его направляют в Воткинск, и 27 августа 1808 года управитель воткинского завода гиттенфервальтер Макке получил распоряжение немедленно отправить скульптурного мастера Поста с учениками его на Гороблагодатские заводы, в Кушву.

Занятия с учениками происходили в мастерской Поста и в кушвинской Малой горной школе. 10 июля 1809 года контракт с Постом был продлен еще на два года. Всего у скульптора обучалось 10 человек, из них воткинских трое: Иван Степанов, Василий Быстров и Дмитрий Худяков. Кроме обучения у Поста художественной резьбе по дереву, изготовлению литейных моделей и рисованию, ученикам регулярно давал уроки штатный кушвинский художник и архитектор П.И. Фёдоров (выпускник Академии художеств).¹¹

«В 1816 году в Екатеринбург для обучения медальерному искусству из Воткинска были направлены школьники Александр Шемякин и Григорий

⁹ Гаевский Э.И. Первая литейная фабрика // Воткинская газета. 1999. № 41. С. 4.

¹⁰ Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 4. «Ижевские оружейный и сталелитейный заводы, пос. Ижевский завод Сарапульского уезда Вятской губернии, (1760–1917 гг.)». Оп. 1. Д. 10. «Дело о приеме на Ижевский завод иностранного мастера Карла Поста». Л. 3–8.

¹¹ Гаевский Э.И. У истоков художественного литья // Воткинская газета. 1999. № 24. С. 12.

**1. Памятник «Якорь»
на плотине Воткинского
завода.**

Фото нач. XX в.

Автор снимка неизвестен.

Коллекция фондов МАУ

«Музей истории

и культуры г. Воткинска»

Попов, которые проходили подготовку при Екатеринбуржском монетном дворе. В том же 1816 году для обучения резьбе по дереву к мастеру-резчику Алексею Канцыреву, прибывшему из Москвы, были прикреплены два бывших воспитанника Воткинской школы. Ученика получил и выпускник Академии художеств художник Винокуров», — сообщает в своей публикации о деятельности Ижевской и Воткинской горных школ М.В. Гришкина [7, с. 17]. В 2015 году аспирант Томского государственного архитектурно-строительного университета Ю.А. Стояк в статье, посвященной настенным росписям Благовещенского собора Воткинска, уточнила: «В 1816 году в Воткинский был приглашен художник 14-го класса, выпускник Академии художеств, учитель Казанской гимназии Александр Тимофеевич Винокуров и его брат Владимир, также окончивший Академию художеств <...> и московской цеховой управы мастер по резному мастерству — Алексей Матвеевич Канцырев (Канцирев)» [8, с. 69]. Мастера были приглашены для работы по «благоукрашению» строящегося собора, одновременно они занимались и обучением учеников Малой горной школы.

В 1818 году из Воткинска были отправлены в петербургскую Академию художеств Яков Грахов и Василий Шалавин. Директор Департамента горных и соляных дел Евграф Ильич Мечников (1817–1824) приказал, «чтоб одного обучать Архитектуре, другого скульптурному и литейному искусству или по малым способностям разным ремеслам, как-то часовому, резному, золотильному и пр». Искусство «отливки и чеканки разных украшений», таким образом, распространялось и совершенствовалось на Камских заводах еще в начале XIX века [2, с. 108].

**Памятник «Якорь» —
символ Воткинского завода**

В 1779 году издан указ императрицы Екатерины о введении на заводе производства якорей для кораблей военно-морского флота, вскоре о качестве изделий завода стали поступать самые лучшие отзывы. В XIX веке на Урале якоря производили 24 завода, из общего объема якорного производства на долю Воткинска приходилось 62%. Воткинские якоря не знали себе равных, ими

2. Подсвечник «Якорь». 1907.

Чугун, бронза, литье.

Автор-литейщик Харитон Илларионович Черепанов.

Коллекция фондов

МАУ «Музей истории

и культуры г. Воткинска».

Фото Е.Н. Зориной

**3. Дом Пислегина
(Воткинск, ул. Кирова
(бывш. Конторская), 19).**

Вторая половина XIX в.

Фото А.П. Карпеевой,

28 июня 2025

снабжались лучшие линейные суда отечественного флота¹². Неслучайно во время путешествия наследника престола, будущего Российского императора Александра II, совершавшего большое путешествие по России, его маршрут пролегал через важнейшие уральские заводы, в том числе и Воткинский.

Так начинается история одного из первых заводских изделий, выполненных с большим художественным вкусом, — это чугунная плита, отлитая для памятника «Якорь», установленного на плотине в 1850 году в память пребывания на Воткинском заводе 22–23 мая 1837 года цесаревича Александра Николаевича.

Проект памятника «составил управитель завода майор В.И. Романов». Первоначально в 1840 году монумент установили на внутриводской площади, между двумя фабриками: якорной и кузнечной. В 1850 году «по совершенном окончании устройства заводской плотины» памятник-Якорь, как пишет воткинский историк В.Ф. Бердников, был установлен «на одном из лучших мест заводской плотины, между двумя вешняжными прорезами на площадке, образующей стрелку, входящую в пруд <...> [Он] <...> опирался на чугунный пьедестал <...> обвешанный по штоку цепными канатами, окруженный весьма изящною

чугунною решеткою, разделенною на несколько частей колоннами также чугунными, на которых восседали двуглавые орлы с распушенными крыльями. На двух противоположных сторонах пьедестала гласят следующие надписи, состоящие из вызолоченных букв: “Его Императорское Высочество Государь Цесаревич, Наследник Всероссийского Престола, Великий Князь Александр Николаевич удостоил ковать своими руками сей якорь в Троицкой якорной фабрике при посещении своем Камско-Воткинского завода 22 мая 1837 года”. На самом же якоре между лапами с одной стороны высечена надпись: “Его Императорское Высочество Государь Наследник Всероссийского Престола Великий Князь Александр Николаевич удостоил ковать своими руками якорь весом в 167 пуд. 22 мая 1837 года”; а с другой — “Делан при горном начальнике подполковнике Чайковском, управителе заводе майоре Романове и комиссионере адмиралтейского ведомства 12 класса Алексееве”» [1, с. 10] (ил. 1).

Высококачественную отливку плиты с текстом выполнил мастер Платон Сергеевич Светлаков, о котором несколько ранее уже шла речь. Интересно отметить, что памятник «Якорь» стал не просто памятью о краткосрочном пребывании цесаревича Александра Николаевича, но настоящим символом Воткинского завода.

¹² Коллекция фондов музея АО «Воткинский завод». Архив А.З. Воротова. Л. 56.

**4. Дом Пислегина
(Воткинск, ул. Кирова
(бывш. Конторская), 19).**

Вторая половина XIX в.

Фото А.П. Карпеевой,

28 июня 2025

**5. Памятник «Якорь»
в начале плотины
(восточная сторона).**

1959.

Чугун, бронза.

В.: 5,5 м.

Изображение из открытых
источников

«Памятник <...> виден был далеко со всех сторон; кругом его на площадке ежегодно разбивался очень изящный цветник, в тихие летние вечера далеко разносивший свое благоухание; а на скамейках около цветника не только можно было видеть одну молодежь, но и седовласых старичков, вспоминавших былые заводские времена. Да вспоминали былые времена, а иногда и распевали: «В глуши далеко от столицы / Близ мест, где высится Урал, / Европы с Азией граница, / А царства русского коралл. / Где Кама быстрыми волнами / Веселый берег богатит, / Есть место:

толстыми цепями / Обвешан якорь там стоит. / Тот якорь мощною рукою / Наследник Руси Сам ковал, / Когда с любовью живою, / Уральский край обозревал...» [1, с. 12].

Неслучайно к концу XIX века во многих воткинских домах появились подсвечники в форме якоря, можно предположить, что первые отлиты в чугунолитейном цехе завода, где была максимальная концентрация высококвалифицированных рабочих. В их числе мастер Харитон Илларионович Черепанов, он стал их изготавливать в начале 1890-х годов в небольшой мастерской при доме,

6. Дверная ручка в форме льва. Установлена на воротах дома № 14 по ул. К. Либкнехта (бывш. Пирожковская), Воткинск.

Сплав меди и бронзы.

Кон. XIX в.

Фото А.П. Карпеевой

позже семейное дело продолжил сын Иван Харитонович. Отец и сын специализировались также на изготовлении чугунных рамок для фотографий.

В настоящее время в коллекции музея завода хранится 8 подсвечников Черепановых. Удалось определить, что три из них были отлиты отцом, остальные — сыном. Еще четыре подсвечника находятся в фондах Музея истории и культуры, один из них определен как работа Х.И. Черепанова, поступление 1971 года (ил. 2).

Интересно отметить, что продолжают тему якоря и оригинальные воткинские наличники, украшенные двумя перекрещенными якорями. Наличники с таким промышленным дизайном характерны для Воткинска и также представляют большой интерес для исследователей.

Однако на этом «якорная» история Воткинска не закончилась. В бурные послереволюционные годы «Царский Якорь», как его называли в Воткинске, стал неуютен, по решению горисполкома и при личном активном участии его председателя Василия Павловича Вяткина в 1935 году памятник

был уничтожен¹³. Спустя двадцать лет, в 1959 году, к 200-летию завода его вновь воссоздали на заводе. И если первый якорь был кованым и лишь некоторые декоративные украшения и текст таблицы были отлиты мастером П.С. Светлаковым, то его реплика представляет собой цилиндрический пьедестал, на котором установлен литой металлический якорь с двумя лапами, обвитый цепями, концы их замыкают чугунные шары. При разработке проекта памятника были использованы чертежи якорей, изготавливавшихся заводом, и фотографии памятников якоря, стоявших на плотине в XIX и в начале XX века. Якорь отлит в чугунолитейном и обработан в ремонтно-механическом цехе Воткинского машиностроительного завода.

В настоящее время памятник «Якорь» является частью герба города, утвержденного городской Думой в 2006 году.

Стоит отметить также, что «литейная традиция» изготовления памятных чугунных плит нашла свое продолжение и в советское время. Как сообщила Е.А. Малявская, руководитель музея

¹³ Бусыгин С.М. Судьба Воткинского чугунного литья // Ленинский путь. 1989. № 7. С. 4.

7. Дверная ручка в форме льва.
Установлена на воротах дома № 14 по ул. К. Либкнехта (бывш. Пирожковская), Воткинск.
 Сплав меди и бронзы.
 Кон. XIX в.
 Фото А.П. Карпеевой

АО «Воткинский завод»: «Чугунные плиты — мемориальные доски крепились к стенам заводских корпусов, чьи «биографии» связаны с историей страны и развития заводского производства».

«Ручные львы» Воткинска

Еще один знаковый символ Воткинска, запечатленный в металле, — это ручка со львом, держащим лапу на шаре. Здесь явно прослеживается связь с декоративными элементами архитектурного стиля ампир. Но в Воткинске каждый житель дома с «ручным» львом непременно расскажет историю, которая переносит нас в середину XIX века.

В 1858 году 29 мастеровых Воткинского завода во главе с горным техником И. Девятовым выехали в Санкт-Петербург для выполнения очень ответственного заказа: им предстояло осуществить монтаж каркаса шпиля Петропавловской крепости. Металлоконструкции были изготовлены на Воткинском заводе, проект разработан русским инженером Д.И. Журавским, и вот теперь

предстоял завершающий этап работы — монтаж шпиля. К его установке на колокольню приступили 30 июля, а 10 октября работа была закончена. Шпиль высотой 45 метров был не только установлен, но и покрыт медными золочеными листами [9, с. 19–20].

По возвращении домой мастеровые получили заслуженные награды, но главное — с разрешения горного начальства 29-ти мастеровым, которые участвовали в выполнении важного государственного заказа, было позволено внести изменения в оформление фасадов их домов. Так в Воткинске появились дверные ручки, выполненные в форме льва, держащего лапу на шаре (ил. 6–7). Изготавливали ручки из цветного металла — сплава меди и бронзы. Лев в прямом смысле стал «ручным».

Стоит отметить, что каждая ручка уникальна: лев имеет свое неповторимое выражение морды и даже своеобразный характер, впрочем, как и люди, жившие в том или ином доме. Воткинские львы напоминают многим жителям и гостям города о том, что в XIX веке инженеры-выпускники

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ г. Воткинска

8. **А.С. Васильева.**
**Логотип Музея истории
и культуры
г. Воткинска.**
2010

Петербургского кадетского горного корпуса, направленные в Воткинский завод, называли его «маленьким Петербургом», и львы, которых так много на улицах Северной Пальмиры,— тому подтверждение.

«Ручного льва» в собрание музея передала жительница Воткинска А.П. Чебкасова, выполняя завещание своей свекрови, К.К. Чебкасовой (1912–2002), долгое время работавшей в городском музее. В настоящее время лев, держащий лапу на шаре, стал логотипом Музея истории и культуры г. Воткинска (ил. 8).

В 2021 году музей приступил к реализации проекта «Запрудельный музей», который поддержан экспертным советом первого конкурса Президентского фонда культурных инициатив. В 2022 году на фасаде здания установлено пять кованых арт-объектов, а рядом со зданием — кованая фигура льва, скамейка и фонари. В результате в центре города появилось общественное пространство с вектором исторической направленности, и одним из главных его «героев» стал новый арт-объект — лев, держащий лапу на шаре (ил. 9). Его изготовили специалисты фирмы

9. Арт-объект
«Лев, держащий лапу
на шаре».

2022.

Музей истории и культуры
г. Воткинска.

Фото А.П. Карпеевой

«Формат-Мдл», специализирующейся на ковке, прессовании, объемной и листовой штамповке и профилировании листового металла.

**Памятное литое блюдо
Воткинского завода**

Несомненно, к числу наиболее ценных предметов, изготовленных воткинскими мастерами, можно отнести памятные блюда, отлитые в 1887 году к 125-летию пребывания завода в казне (исначально завод принадлежал графу П.И. Шувалову, но после его смерти в 1762 году, 15 ноября 1763 года предприятие передали в казну). Известно, что было отлито чуть более 50 экземпляров, выполненных в разных вариантах: в бронзе и чугуне¹⁴. Одно памятное блюдо было представлено на Урало-Сибирской научно-промышленной выставке (1887) в Екатеринбурге и в настоящее время размещено в экспозиции Музея истории и археологии Урала.

Несколько экземпляров передано в коллекцию заводского «музеума»; блюдо было эксклюзивным подарком, и его преподнесли горному начальнику завода — Василию Ивановичу Тимофееву

(руководил заводом с 1868 по 1889 год). Блюда вручались лучшим заводским мастерам, в доме их помещали на стену в парадной комнате — «зале», поэтому многие экземпляры имеют небольшое отверстие в верхней части для крепления на стену.

Позднее с разными вариациями были сделаны повторы оригинального изделия, где качество отливки гораздо хуже, но важен факт, что памятное блюдо также стало частью «культурного и технического кода» мастеров Воткинского завода. В настоящее время также несколько таких экземпляров хранится в коллекции городского и заводского музеев.

Памятное блюдо — своего рода «литой путеводитель» по истории Воткинска (ил. 10). Здесь можно видеть герб Российской империи и Вятской губернии, в центральной части помещены профили императрицы Елизаветы Петровны, при которой был построен завод, и императора Александра III — правителя России на момент создания памятного блюда. По центру четко просматривается главный корпус завода — Николаевская башня, с двух сторон от нее, как бы движущиеся

¹⁴ Коллекция фондов музея АО «Воткинский завод». Архив А.З. Воротова. Л. 98.

10. Памятное литое
блюдо Воткинского
завода.

1887.

Коллекция фондов
МАУ «Музей истории
и культуры г. Воткинска».
Фото Е.Н. Зориной

по направлению друг к другу, пароход «Астрабад» (построен на заводе в 1848 году) и паровоз (производство началось в 1868 году).

В феврале 2018 года во время подготовки выставки чугунного литья из собрания музея по просьбе его сотрудников заводской ветеран А.И. Кузьмин (1928–2025) без труда определил каждый технический элемент в шести медальонах, равномерно расположенных по нижнему краю блюда, отметив, что изображенные рабочие инструменты (тиски, наковальни, разводные ключи,

мерительные инструменты) не «вышли из употребления и в настоящее время».¹⁵ В шести верхних медальонах можно рассмотреть знаковые изделия завода — переkreщенные якоря, паровые котлы. Обращает на себя внимание изображение сельскохозяйственных орудий — это плуги и бороны, их производство было организовано на заводе в 1886 году.

В более крупных клеймах можно увидеть тщательно прорисованные изображения памятника «Якорь», установленного на плотине

¹⁵ Встреча с ветераном труда А.И. Кузьминым в Музее истории и культуры 9 февраля 2018 г.

11. **В.И. Иванов.**

Рукодельный столик.

Нач. XX в.,

Воткинский казенный
завод.

Чугун, литье.

В.: 74 см;

диаметр: 45 см.

Музей истории и культуры
г. Воткинска.

Фото А.П. Карпеевой

12. **В.И. Иванов.**
Рукодельный столик.
Нач. XX в.,
Воткинский казенный
завод.
Чугун, литье.
Музей истории и культуры
г. Воткинска.
Фото А.П. Карпеевой

в 1850 году и напоминавшего о пребывании на заводе в 1837 году цесаревича Александра Николаевича, и часовни Александра Невского, возведенной в 1890 году в память о мученической гибели Александра Николаевича, ставшего императором в 1881 году. (Следует отметить, что блюдо было изготовлено еще до постройки часовни и современники могли видеть ее проект, разработанный петербургским архитектором Эрастом Павловичем Деклероном).¹⁶

В ряду исторических и технических изображений блюда можно увидеть и своеобразный герб Воткинска, представляющий из себя двух гномов, опирающихся на геральдический щит, на котором четко видны два перекрещенных молоточка, над ними помещена корона с четырьмя зубцами. Герб напоминает о том, что Воткинский завод с момента своего возникновения

в середине XVIII века и на протяжении XIX века относился к горной промышленности, одним из символов которой являлись гномы, заимствованные из западноевропейской мифологии.

Завершает композицию блюда тонкий ободок, выполненный в форме якорных цепей, который также производили на заводе [10, с. 118–120].

«Расшифровка» композиции блюда требует еще более детального изучения. Владимир Алексеевич Титов, бывший заместитель главного металлурга АО «Воткинский завод», отметил особенно качественную работу модельщика, выполнившего с ювелирной точностью самые мелкие детали блюда.¹⁷

«Рукодельный» столик литейщика Иванова

Если памятник «Якорь» и памятное юбилейное блюдо — это знаковые символы Воткинска

¹⁶ Коллекция фондов МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска». Архив краеведа Ф.В. Стрельцова. Рукопись. Л. 45.

¹⁷ «Жизнь и приключения металлов и сплавов» — лекция В.А. Титова в Музее истории и культуры г. Воткинска 13 июля 2023 года.

13. **В.И. Иванов.****Рукодельный столик.**

Нач. XX в.,

Воткинский казенный
завод.

Чугун, литье.

Музей истории и культуры

г. Воткинска.

Фото А.П. Карпеевой

промышленного, то чугунный «рукодельный» столик из коллекции Музея истории и культуры г. Воткинска мастера-литейщика Василия Ильича Иванова — это история не «государственная», но семейная. Устные воспоминания об этом экспонате записаны краеведом В.Н. Ступишиным в 1968 году со слов дочери мастера — Антонины Васильевны Пьянковой. «Жили мы на улице Декабристов (в прошлом ул. Сазонова), — вспоминала Антонина Васильевна. — Отец сам построил двухэтажный дом на родовом семейном месте, обжитом еще дедом. Он располагался в изумительно красивом месте — на берегу реки Вотки». (Сейчас река обмелела, и трудно представить, что в относительно недавние времена мимо окон дома проплывали пароходы, которые изготавливали на заводе). Василий Ильич посвятил литейному делу всю

жизнь и даже дома продолжал что-то пробовать, испытывать, недаром за свою работу он получил одну из самых желанных наград мастерового — почетный кафтан.¹⁸ В мастерской, которая у него была оборудована в сарае, хранились различные образцы чугуна, руды, другие материалы, необходимые для изготовления качественного литья. По утверждению А.В. Пьянковой, ее отец написал книгу, где обобщил свой опыт работы. К сожалению, рукопись была утрачена в годы Великой Отечественной войны, когда автора уже не было в живых.

Делал Иванов и много бытовых вещей, предназначенных для дома — от самых простых и незамысловатых: колосников для печей, крючков для одежды, которые крепились к стене, до изящных рамок для фотографий, замысловатых пепельниц, подсвечников.

¹⁸ Наградной (почетный) кафтан — особая награда для лучших мастеровых заводов, относящихся к оружейному и горному ведомству. Был введен на заводе в 1815 году. Положение о награждении кафтаном регламентировано в Своде Учреждений Государственных, книга VIII, раздел III, глава 6.

14. Кронштейн с литой надписью: «Воткинскій заводъ».

Нач. XX в.

Чугун, литье.

Музей истории и культуры

г. Воткинска.

Фото Е.Н. Зориной

В экспозиции музея среди разнообразных «ивановских» вещей выставлен чугунный столик, изготовленный Василием Ильичом в начале XX века в качестве подарка для своей молодой жены (ил. 11–13). Как сказано в легенде предмета: «В Воткинске было принято, что в первый год супружества муж делает подарок жене, его обязательно нужно было изготовить своими руками, не купить. Отец решил, что это будет чугунный “рукодельный” столик для супруги, выбрал достаточно известный вариант столика для шахмат, такую модель отливали на Каслинском и Кусинском заводах.

В каталоге «Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств» [11, с. 197, 274] представлены два столика, отлитые на Каслинском и Кусинском чугуноплавильных и железоделательных заводах в начале XX века. Круглая столешница изделий крепится на трех фигурных ножках-консолях с ажурным растительным орнаментом, головами грифонов в нижней части и маскаронами в верхней. Шахматный столик в итальянском стиле, столик

для гостиной «Для шахматной игры» (итальянский стиль) — так атрибутированы предметы. В описании есть отсылка к Прейскуранту на чугунные кабинетные вещи Кусинского казенного завода 1911 года и Прейскурант 1913 года.

Скорее всего, они и послужили В.И. Иванову, автору «воткинского варианта», наглядным пособием для работы. Конечно, мастеру не удалось достичь той чистоты исполнения отдельных деталей, которая характерна для его каслинских и кусинских коллег, но работа, несколько потеряв в качестве, приобрела «индивидуальность». Не зная, кто такие грифоны и маскароны, он объяснял отлитые фигуры по-своему: «ящерки внизу, они по травке бегают, а сверху — головки львов, они для охраны и сурьезности».¹⁹

Подарок был с благодарностью принят, он долгое время стоял в доме, в «простенке между окон, и за ним Екатерина Мелентьева (супруга) с удовольствием занималась вышиванием», — вспоминала Антонина Васильевна.²⁰ К столику в семье было серьезное и бережное отношение.

¹⁹ Коллекция фондов музея АО «Воткинский завод». Архив А.З. Воротова. Л. 142–142 об.

²⁰ Скачкова А.П. Чугунная красота // Вега. 2010. № 41. С. 11.

15. **Мемориальная
доска.**

Воткинск,

ул. Чайковского, 119.

Источник: domophoto.ru

В 1961 году было принято решение о создании в Воткинске народного краеведческого музея (открыт благодаря усилиям энтузиастов в 1968 году), сразу же начался сбор экспонатов, и наследники мастера Иванова приняли решение передать семейную реликвию в музей. В настоящее время «рукодельный» столик представлен в экспозиции музея «Воткинск — город-завод».

Музыкальная тема в металле

До сего времени во многих домах потомственных жителей Воткинска, а также в коллекции городского и заводского музеев можно увидеть декоративный кронштейн в виде надписи: «Воткинский заводъ», в его нижнем углу четко виден скрипичный ключ (ил. 14).

Можно предположить, что изделие связано с тем, что в конце XIX — начале XX века «музыкальное любительство» в Воткинске, на родине композитора П.И. Чайковского, приобретает массовый характер. Из рабочих и служащих формируются различные по составу и характеру оркестры, хоры, инструментальные ансамбли, они регулярно выступали перед публикой. Но формироваться культурная среда в Воткинске начала гораздо раньше, в первой четверти XIX века, когда были созданы хор и оркестр из мастеровых.

22 апреля 1837 года горный начальник И.П. Чайковский в письме к своей супруге Александре Андреевне пишет: «...Вечером я был приглашен на вечер к Романову. Я приехал в 8 часов и, к удивлению, увидел музыкантов <...> Маленькая зала приготовлена была для танцев <...> Тотчас заиграли французскую кадрили довольно порядочную и, вообрази, все заплясали — кадрили была в восемь пар...» [12, с. 99–100].

В 1881 году было создано Воткинское Общественное собрание. Кроме чисто развлекательных музыкальных танцевальных вечеров, бильярда, игры в карты здесь планировали устраивать концерты и спектакли, в которых могли участвовать все жители Воткинска, в том числе и дети. На добровольные пожертвования приобрели мебель, музыкальные инструменты и другое имущество. По выходным и праздникам устраивали танцевальные вечера, концерты, спектакли. Можно предположить, что именно для Общественного собрания были отлиты первые кронштейны со скрипичным ключом.

15 февраля 1908 года определением Вятского губернского по делам об обществах присутствия было внесено в реестр обществ и союзов «Воткинское Общество любителей музыкального и драматического искусства имени П.И. Чайковского». 13 августа 1909 года в помещении Общественного собрания состоялось первое собрание

членов-учредителей музыкально-драматического общества. Социальный состав учредителей общества был очень пестрым: инженеры, учителя, врачи, купцы, представители духовенства, мещане, сельские обыватели [13, с. 61].

Так музыка великого русского композитора П.И. Чайковского, который родился в Воткинске в 1840 году, объединила людей разного возраста и политических взглядов. На доме, где он провел первые восемь лет своей жизни, также предположительно по инициативе членов музыкально-драматического общества в память о композиторе появилась чугунная мемориальная доска с надписью: «Въ этомъ домѣ Родился Петръ Ильичъ Чайковскій 1840 г.» (ил. 15).

Выводы

История художественного чугунного литья Воткинского завода прошла долгий и сложный путь развития, она тесно связана с общим развитием производства. В начале XIX века возникла необходимость освоения литейного производства, в 1817 году механиком завода был назначен ученый-металлург Пётр Григорьевич Соболевский (1782–1841), к январю 1818 года всё необходимое оборудование было готово, люди обучены, и работа началась. За 1818–1819 годы были отлиты детали для «заводских нужд»: различное оборудование к резноплющильным и катальным станам и печам, подушки под валы и подшипники для водяных колес — всего 967 пудов 10 фунтов чугунных изделий.²¹

Плавка чугуна производилась «на глазок», топливо — только «годовалые дрова». Если случайно попадались сырые поленья, плавка замедлялась, а надо было угадать температуру выпускаемого металла: она должна быть тем выше, чем меньше сечение формы, а в перегретом металле легче образуются пустоты, что приводит к браку. Необходимо было дальнейшее совершенствование производства, в 1834 году Департамент горных и соляных дел принял решение об освоении пудлингования на Воткинском казенном заводе, что дало толчок дальнейшему развитию литейного дела. В 1837 году выделился особый цех с двумя ваграночными печами, рабочие уже достаточно хорошо освоили сложное, трудоемкое литейное производство, в это время начинают отливать изделия для «домашнего употребления».

Эрик Иванович Гаевский, историк и краевед, инженер, долгое время работавший на Воткинском машиностроительном заводе, проделал кропотливую работу с архивными документами, которые собраны в ЦГА УР, фонд 212 «Камско-Воткинский железоделательный и сталеплавильный завод Министерства торговли и промышленности

²¹ Коллекция фондов МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска». Архив краеведа Ф.В. Стрельцова. Рукопись. Л. 189.

и Уральского горного правления (1759–1918 гг.)». На их основании он составил список первых литейщиков-производственников, среди них: Михаил Дмитриевич Глазырин, Платон Сергеевич Светлаков, Григорий Андреевич Варламов, Егор Пахомович Наберухин, Семён Варфоломеевич Полушкин, Яков Филиппович Васильев, Михаил Петрович Сазонов. Материалы исследования опубликованы в «Воткинской газете», которая издавалась короткое время — с 1997 по 2004 год — и распространялась в пределах города, поэтому краеведческие материалы, размещенные в ней, остались практически неизвестными за пределами города и прежде не были введены в научный оборот.

К концу XIX века сформировались династии литейщиков, владельцев небольших домашних мастерских, где работали «семейно» и секреты мастерства передавались из поколения в поколение. Это династии Игнатовых, Львовых, Меркушевых, Шикаловых, Шаравьевых, Черепановых, они были не просто ремесленниками, но по-настоящему исследователями, рационализаторами, постоянно работавшими над усовершенствованием изделий, выходивших из их мастерских. Так, мастер чугунолитейного цеха завода Василий Ильич Иванов в домашней мастерской экспериментировал с различными видами чугуна, подбирая состав формовочной земли для литья. Он добился качественных отливок не только предметов мелкой пластики, хозяйственно-бытовых вещей, но и чугунной мебели. Итоги своих опытов записывал в особый дневник, который был утрачен в 1930-е годы.

Воткинский завод в этот период занимает одно из ведущих мест в российской промышленности: здесь изготавливали якоря, пароходы, паровозы, железнодорожные мосты и рельсы, сельскохозяйственные орудия, поэтому художественное литье играет второстепенную роль, роль подсобного производства.

Лидирующее положение среди предприятий, производивших художественные чугунные отливки, занимали Каслинский и Кусинский заводы. Воткинское литье оказалось в тени прославленных изделий этих уральских заводов, его выпускали в небольшом количестве, и в основной своей массе оно не достигло высокого художественного уровня. Но некоторые его образцы отличаются техникой исполнения, оригинальным дизайнерским решением. К их числу в первую очередь можно отнести памятные блюда, отлитые в 1887 году к 125-летию пребывания завода в казне. Разнообразные блюда из чугуна изготавливали на Каслинском и Кусинском, а также на некоторых других металлургических заводах России, но, как правило, на них изображены мифологические или исторические

сюжеты, никак не связанные с деятельностью предприятий, где они были изготовлены. Памятное блюдо Воткинского завода в этом ряду представляет крайне редкий вариант местной истории, запечатленной в металле. И если большинство изделий местных литейщиков, за небольшим исключением, не имели заводского клейма либо имени автора, то место рождения этого блюда указано с максимальной точностью: «Воткинский казенный завод. Основанъ въ Царствованіе императрицы Елизаветы 1759 г.». Пока неизвестен автор композиции, запечатленной на блюде, а также специалисты, участвовавшие в его изготовлении, однако исследователи не теряют надежды их установить, поскольку сохранилось большое количество документов, отражающих деятельность завода в 1880-е годы, и многие из них еще не изучены.

Если в XIX и XX веках блюдо было скорее статусным, «государственным» экспонатом, то в XXI столетии оно стало вдохновляющим примером для изготовления туристических сувениров. С 2024 года жители и гости Воткинска могут приобрести керамическую тарелку, изготовленную по образцу памятного литого блюда.

Тема якоря становится одной из самых любимых в Воткинске после установки памятника на плотине завода. К его увековечиванию в прямом смысле приложил руку Платон Сергеевич Светлаков, выполнивший высококачественную отливку плиты с текстом для памятника. В архиве завода сохранились воспоминания современников, указывающие на то, что он делал также отливки маленького якоря на заказ.²² Продолжили тему, заданную Светлаковым, подсвечники в виде якоря — еще одно оригинальное изделие местных мастеров конца XIX – начала XX века. Отец и сын Черепановы стали одними из первых, кто освоил эту модель. Подсвечник, якорь на плотине, изображение памятника на блюде, а также наличники с якорями визуальнo перекликаются друг с другом, создавая особый колорит и подчеркивая историю Воткинска как города-завода.

В настоящее время в городе существует два больших собрания воткинского чугунолитейного литья, они представлены в коллекциях Музея истории и культуры г. Воткинска и музея АО «Воткинский завод». В результате проведенного исследования в собрании городского музея удалось выявить авторскую работу Харитона Илларионовича Черепанова — подсвечник «Якорь», он представлен в экспозиции музея «Воткинск — город-завод». В мастерской Черепановых также отливали серию декоративных кронштейнов в виде надписи: «Воткинский завод».

В фондах заводского музея хранится несколько десятков изделий из чугуна. Ассортимент

²² Коллекция фондов музея АО «Воткинский завод». Архив А.З. Воротова. Л. 101.

изделий самый разнообразный: от предметов мелкой пластики (пепельницы, вазы, декоративные подставки для утюгов, чернильницы) до садово-парковой мебели. В это число входит маршевая лестница в здании заводоуправления (установлена в 1846 году), она является «действующим» музейным предметом. Можно предположить, что работу выполняла под руководством Григория Андреевича Варламова группа литейщиков: Яков Филиппович Васильев, Михаил Дмитриевич Глазырин, Егор Пахомович Наберухин, Платон Сергеевич Светлаков.

Удалось определить, что три пепельницы, два утюга и подставки к ним сделаны в мастерской отца и сына Игнатовых. В архиве музея хранится книга приема экспонатов, заполненная от руки краеведом А.З. Воротовым (1925–2004), который

более двадцати лет занимал пост директора учреждения, вел записи скрупулезно, но в соответствии с собственной системой, поэтому каждая из них требует тщательной «расшифровки». Работа в этом направлении будет продолжена.

В советское время художественное литье Воткинского завода постепенно теряло свои позиции, были другие насущные и важные проблемы. Сегодня вновь делаются попытки к его возрождению, возникают небольшие частные литейные мастерские, где специалисты пытаются делать по-прежнему популярные подсвечники в форме якоря, рамки для фотографий, пепельницы, визитницы. Пока попытки не слишком удачные, но, как известно, дорогу осилит идущий, поэтому мы надеемся, что коллекции двух музеев станут необходимой теоретической базой для современных воткинских литейщиков.

Список источников

1. Бердников В.Ф. Посещение Наследником Цесаревичем Александром Николаевичем (бывшим впоследствии Царем-Освободителем) Воткинского завода в 1837 году // Известия Сарапульского земского музея. Вып. 2. Сарапул: Тип. Н.Е. Ончукова, 1912. С. 1–12.
2. Шумилов Е.Ф. Художественный металл в народном рабочем искусстве // Народное искусство и художественные промыслы Удмуртии : сб. ст. / отв. ред. К.М. Климов. Ижевск: НИИ при СМ УАССР, 1980. С. 102–125.
3. Воткинское чугунное литье: каталог / сост.: А.П. Скачкова, Е.А. Туркевич; авт. вступ. ст. А.П. Скачкова, отв. за вып. Т.И. Останина. Ижевск: [б. и.], 1988. 16 с., ил.
4. Курочкин М.В. Особенности архитектурно-художественного металла Вятско-Камского региона (конец XVII – начало XX в.) // ИДНАКАР: методы историко-культурной реконструкции. 2007. № 1. С. 37–45.
5. Казанцева О.А. «Музеум» Воткинского завода: к 190-летию со дня создания // Прикамское собрание : мат-лы науч.-практ. форума / отв. ред. Л.Н. Бехтерева. Ижевск – Сарапул: Сарапульское полиграфическое предприятие, 2019. С. 47–53.
6. Движущая сила: горные начальники и директора старейшего на Урале Воткинского завода : исторический очерк / рук. редкол.: В.И. Овчинников. Воткинск: [б. и.], 2016. 222 с.
7. Гришкина М.В. Деятельность Ижевской и Воткинской горных школ и подготовка кадров специалистов в первой половине XIX века // Вопросы истории и культуры Удмуртии : сб. ст. / отв. ред. Л.Ф. Шкляева. Ижевск: Удм. НИИ, 1984. С. 3–23.
8. Стояк Ю.А. Настенные росписи Благовещенского собора города-завода Воткинска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 1. С. 67–80.
9. Воткинский завод. История развития производства за 240 лет / сост.: Ю.А. Чертков, Ю.А. Ломаев, Л.А. Павленко. Ижевск: Ижевский полиграфический комбинат, 1999. 342 с.
10. Карпеева А.П. Памятное литое блюдо Воткинского завода // Художественный металл в России и Европе в XVIII–XXI веках : сб. мат-лов науч.-практ. конф. / сост. К.А. Гилёва. Екатеринбург: [б. и.], 2020. С. 115–122.
11. Художественное литье XIX–XX веков в собрании Екатеринбургского музея изобразительных искусств : каталог / авт.-сост.: О.П. Губкин, Г.П. Шайдурова. Екатеринбург: Автограф, 2005. 320 с., ил.
12. Илья Петрович Чайковский. Очерки жизни и деятельности : сб. / сост. Б.Я. Аншаков. Ижевск: Удмуртия, 1979. 108 с.
13. Аншаков Б.Я. Воткинское музыкально-драматическое общество имени П.И. Чайковского // Чайковский и Урал / сост. Б.Я. Аншаков, П.Е. Вайдман. Ижевск: Удмуртия, 1982. С. 60–65.

References

1. Berdnikov, V.F. (1912) 'The visit of the Heir Cesarevich Alexander Nikolaevich (later the Tsar-Liberator) to the Votkinsk Plant in 1837', *Proceedings of the Sarapul Zemstvo Museum*, vol. 2. Sarapul: N.E. Onchukov Publ., pp. 1–12. (In Russ.)
2. Shumilov, E.F. (1980) 'Artistic metal in folk working art', in Klimov, K.M. (ed.) *Folk art and artistic crafts of Udmurtia*. Izhevsk: Scientific Research Institute under the Council of Ministers of the UASSR, pp. 102–125. (In Russ.)
3. Skachkova, A.P. and Turkevich, E.A. (comps.) (1988) *Votkinsk cast iron* [Catalogue]. Izhevsk: s. n. (In Russ.)
4. Kurochkin, M.V. (2007) 'Features of architectural and artistic metalwork of the Vyatka-Kama Region (late 17th – early 20th centuries)', *IDNAKAR: Methods of Historical and Cultural Reconstruction*, (1), pp. 37–45. (In Russ.)
5. Kazantseva, O.A. (2019) 'The "Museum" of the Votkinsk Plant: on the 190th anniversary of its founding', in Bekhtereva, L.N. (ed.) *Prikamye collection*. Izhevsk; Sarapul: Sarapul Printing Enterprise, pp. 47–53. (In Russ.)
6. Ovchinnikov, V.I. (ed.) (2016) *The driving force: Mining chiefs and directors of the oldest Votkinsk Plant in the Urals*. Votkinsk: s. n. (In Russ.)
7. Grishkina, M.V. (1984) 'Activities of the Izhevsk and Votkinsk Mining Schools and specialist training in the first half of the 19th century', in Shklyayeva, L.F. (ed.) *Issues of the history and culture of Udmurtia* [Collected articles]. Izhevsk: Udmurt Scientific Research Institute, pp. 3–23. (In Russ.)
8. Stoyak, Yu.A. (2015) 'Wall paintings of Annunciation Cathedral in Votkinsk-city', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta = Journal of Construction and Architecture*, (1), pp. 67–80. (In Russ.)
9. Chertkov, Yu.A., Lomaev, Yu.A. and Pavlenko, L.A. (comps.) (1999) *Votkinsk Plant. History of production development over 240 years*. Izhevsk: Izhevsk Polygraphic Enterprise. (In Russ.)
10. Karpeeva, A.P. (2020) 'Commemorative cast platter of the Votkinsk Plant', in Gileva, K.A. (ed.) *Artistic metal in Russia and Europe in the 18th–21st centuries*. Ekaterinburg: s. n., pp. 115–122. (In Russ.)
11. Gubkin, O.P. and Shaydurova, G.P. (2005) *Artistic casting of the 19th–20th centuries in the collection of the Ekaterinburg Museum of Fine Arts* [Catalogue]. Ekaterinburg: Autograph Publ. (In Russ.)
12. Anshakov, B.Ya. (comp.) (1979) *Ilya Petrovich Tchaikovsky. Sketches of life and activity*. Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)
13. Anshakov, B.Ya. (1982) 'The P.I. Tchaikovsky Votkinsk Musical and Dramatic Society', in Anshakov, B.Ya. and Vaidman, P.E. (comps.) *Tchaikovsky and the Urals*. Izhevsk: Udmurtia Publ., pp. 60–65.

Информация об авторе

Карпеева Алла Павловна, ученый секретарь, МАУ «Музей истории и культуры г. Воткинска», Воткинск, Российская Федерация, allalununya@xmail.ru. Заслуженный работник культуры Удмуртской Республики.

Information about the author

Alla Pavlovna Karpeeva, Academic Secretary, Museum of History and Culture of Votkinsk, Votkinsk, Russian Federation, allalununya@xmail.ru. Honored Cultural Worker of the Udmurt Republic.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2026; принята к публикации 11.02.2026.

The article was received by the editorial board on 01 December 2025; approved after reviewing on 10 February 2026; accepted for publication on 11 February 2026.